АКАДЕМИЯ НАУК СССР

РАДИОТЕХНИКА
И
ЭЛЕКТРОНИКА

Том XXXIII

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

3

МОСКВА · 1988

УДК 537.874.6.01

ДИФРАКЦИЯ ВОЛН НА ПРЯМОУГОЛЬНОМ ЦИЛИНДРЕ

Велиев Э. И., Веремей В. В., Шестопалов В. П.

Предложен строгий метод решения задачи дифракции волн на идеально проводящем прямоугольном цилиндре, который рассматривается как составное тело, образованное «склеиванием» плоских лент. В основе метода лежат идеи метода частичного обращения оператора и метода моментов. В результате задача сведена к решению бесконечных систем линейных алгебраических уравнений (СЛАУ). Показано, что к решению этих систем применим метод редукции. Неизвестными в них являются коэффициенты разложения функций плотности поверхностных токов на гранях цилиндра по полной системе полиномов Гегенбауэра с весовым множителем, учитывающим характер поведения токов на ребрах. В предложенном методе как частный случай содержится и новое строгое решение задачи дифракции волн на совокупности плоских лент с параллельными образующими. На основе численного счета исследованы особенности распределения токов на гранях прямоугольного цилиндра, поперечник полного рассеяния и диаграммы направленности (ДН) рассеянного поля.

1. Основным подходом к решению задач дифракции волн на идеально проводящих многоугольных цилиндрах (МЦ) является сведение этих задач к интегральным уравнениям 1-го рода относительно плотности тока, наводимого падающей волной на поверхности цилиндра. Для решения этих интегральных уравнений применяют численные методы, которые сводят интегральные уравнения к системам линейных алгебраических уравнений (СЛАУ) [1—5]. Однако наличие угловых точек (ребер) на контуре интегрирования заметно ухудшает точность определения функций тока из этих интегральных уравнений. Чтобы в какой-то степени улучшить ситуацию, предложены подходы, учитывающие различными способами условия на ребре в явном виде [3—5]. В этих же работах частично исследованы особенности распределения токов на гранях цилиндров и поведение полей в дальней зоне. Асимптотическому решению рассматриваемой задачи в коротковолновой области посвящены работы [6, 7], в которых решение получено на основе геометрической теории дифракции (ГТД).

Ниже для решения рассматриваемой задачи предлагается строгий метод, который позволяет определять искомые величины с любой наперед заданной точностью. Идея метода состоит в следующем: идеально проводя-

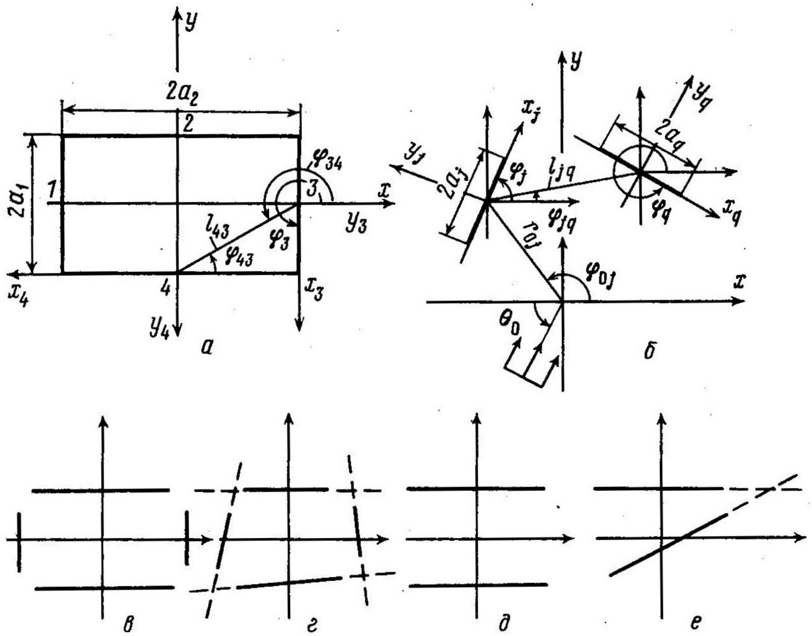

Рис. 1. Рассматриваемые структуры

щий МЦ рассматривается как составное тело, образованное «склеиванием» ключевых элементов, таких, как плоская лента (см. рис. 1, *б*). При таком рассмотрении задачи дифракции волн на МЦ тесно примыкают к задачам дифракции волн на N телах. В частности, поле, рассеянное МЦ, можно представить в виде суперпозиции полей, рассеянных каждой гранью цилиндра (т. е. в виде суперпозиции полей, порожденных соответствующими токами на гранях); рассеянные поля выражаются через преобразования Фурье функций плотности поверхностных токов на гранях цилиндра. Такие представления для рассеянных полей дают ряд важных преимуществ при построении решения задачи. Граничные условия и используемое представление для рассеянных полей приводят к системе парных интегральных уравнений (с ядром в виде тригонометрических функций) относительно неизвестных преобразований Фурье. Далее к решению этих парных интегральных уравнений применяется гибридный (смешанный) [8] подход, использующий идеи метода частичного обращения оператора [9] и метода моментов [7, 9].

От известных методов, используемых при решении задачи дифракции волн на МЦ, предлагаемый метод существенно отличается также тем, что в нем как частный случай содержится и решение задачи дифракции волн на совокупности «ключевых» элементов (например на системе из $N=4$ лент (см. рис. 1, *в*, *г*)).

Ниже основное внимание уделяется задаче дифракции плоской H-поляризованной электромагнитной волны на МЦ, поскольку именно этот случай является наиболее сложным для исследования [1]. Учитывая, что основные идеи предлагаемого метода решения, применительно к правильным МЦ, опубликованы в [10, 11], в данной работе на примере прямоугольного

[1] Случай E-поляризованной волны может быть рассмотрен аналогичным образом.

цилиндра подробно исследуется бесконечная СЛАУ, к которой сводится поставленная задача, на предмет существования и единственности решения и применимости к ее решению метода редукции. Подробно анализируются также результаты счета при исследовании распределения токов на гранях цилиндра, поперечника полного рассеяния и диаграммы направленности (ДН) поля.

2. Пусть на рассматриваемый идеально проводящий цилиндр под углом ϑ_0 (см. рис. 1, *а*, *б*) падает плоская H-поляризованная электромагнитная волна $H_z^0=\exp[ik(\alpha_0 x+\sqrt{1-\alpha_0^2}y)]$ ($k=2\pi/\lambda$, λ — длина волны, $\alpha_0=\cos\vartheta_0$), изменяющаяся во времени как $e^{-i\omega t}$. Цилиндр в направлении oz неограничен и имеет прямоугольное поперечное сечение в плоскости xoy. Введем следующие обозначения (см. рис. 1, *а*, *б*): $\{x_jo_jy_j\}_{j=1}^4$ — локальные системы координат, связанные с центрами граней цилиндра; $\{2a_j\}_{j=1}^4$ — ширины граней; $\{\varphi_j\}_{j=1}^4$ — углы, задающие ориентацию граней.

Задача заключается в определении H_z-компоненты поля, рассеянного цилиндром. Искомая функция должна удовлетворять уравнению Гельмгольца вне поверхности цилиндра, условию излучения Зоммерфельда на бесконечности, условию конечности энергии в любом ограниченном объеме пространства (условию Мейкснера на ребрах) и граничному условию Неймана на поверхности цилиндра.

Исходя из рассматриваемой модели МЦ полное поле можно представить в виде $H_z=H_z^0+\sum_{j=1}^4 H_z^{(j)}$, где $H_z^{(j)}$ описывает рассеянное поле, порождаемое поверхностным током на j-й грани. Эти поля в локальных системах координат, как и в задаче дифракции на плоской ленте в случае H-поляризованного возбуждения, можно представить в виде [12]

$$H_z^{(j)}=-\frac{\varepsilon_j}{2\pi}\frac{|y_j|}{y_j}\int_{-\infty}^{\infty}h_j(\alpha)\exp\{ik[\alpha x_j+\sqrt{1-\alpha^2}\,|y_j|]\}d\alpha, \tag{1}$$

где $\varepsilon_j=ka_j$, а $\{h_j(\alpha)\}_{j=1}^4$ является преобразованием Фурье функций

$$\{\mu_j(x_j)\}_{j=1}^4=\frac{1}{2\pi}\int_{-\infty}^{\infty}h_j(\alpha)\exp(ik\alpha x_j)d\alpha,$$

описывающих плотности поверхностных токов на гранях МЦ, причем $\mu_j(x_j)=0$ при $|x_j|>a_j$; т. е. эти функции продолжены нулем вне интервала $x_j\in[-a_j, a_j]$. В (1) выбрана та ветвь функции $\sqrt{1-\alpha^2}$, для которой $\operatorname{Im}\sqrt{1-\alpha^2}>0$ при $|\alpha|\to\infty$. Заметим, что если для бесконечно тонких экранов функции тока $\mu_j(x_j)$ определяется как скачок H_z-компоненты полного магнитного поля, то для МЦ под функцией $\mu_j(x_j)$ будем понимать предельное значение H_z-компоненты поля на гранях МЦ, т. е. $\mu_j(x_j)=$ $=H_z(x_j, +0)$, $x_j\in[-a_j, a_j]$.

3. Для определения неизвестных $\{h_j(\alpha)\}_{j=}^4$ подчиним полное поле граничному условию Неймана на поверхности цилиндра

$$\frac{\partial}{\partial \mathbf{n}}\left(H_z^0+\sum_{j=1}^4 H_z^{(j)}\right)\Big|_L=0,\qquad L=\bigcup_{j=1}^4 L_j. \tag{2}$$

Здесь L_j — контур грани в плоскости $x_jo_jy_j$, а нормаль **n** ориентирована вдоль оси $o_jy_j>0$.

Чтобы удовлетворить уравнению (2), необходимо поля H_z^0 и $H_z^{(q)}$ записать в системе координат, связанной с j-й гранью (см. рис. 1, *б*). Пользуясь связью между системами координат, в системе координат $x_jo_jy_j$ получаем следующие представления для этих полей:

$$H_z^0=\exp\{i\varepsilon_j[\eta_jB_j(\alpha_0)+\zeta_jA_j(\alpha_0)]+ikr_{0j}D_j(\alpha_0)\},$$

(3)

$$H_z^{(q)}=\frac{\varepsilon_q}{2\pi}\int\limits_{-\infty}^{\infty}h_q(\alpha)\exp\{i\varepsilon_j[B_{jq}(\alpha)\eta_j+\zeta_jA_{jq}(\alpha)]+ikl_{jq}D_{jq}(\alpha)\}\,d\alpha,$$

$$\zeta_j<0.$$

Здесь введены обозначения:

$$A_{jq}(\alpha)=-\alpha\sin(\varphi_j-\varphi_q)-\sqrt{1-\alpha^2}\cos(\varphi_j-\varphi_q);$$

$$A_j(\alpha_0)=-\alpha_0\sin\varphi_j+\sqrt{1-\alpha_0^2}\cos\varphi_j,$$

$$B_{jq}(\alpha)=\alpha\cos(\varphi_j-\varphi_q)-\sqrt{1-\alpha^2}\sin(\varphi_j-\varphi_q);$$

(4)

$$B_j(\alpha_0)=\alpha_0\cos\varphi_j+\sqrt{1-\alpha_0^2}\sin\varphi_j,$$

$$D_{jq}(\alpha)=-\alpha\cos(\varphi_q-\varphi_{jq})-\sqrt{1-\alpha^2}\sin(\varphi_q-\varphi_{jq});$$

$$D_j(\alpha_0)=\alpha_0\cos\varphi_{0j}+\sqrt{1-\alpha_0^2}\sin\varphi_{0j},$$

$\eta_j=x_j/a_j$, $\zeta_j=y_j/a_j$ — безразмерные координаты, а параметры l_{jq}, r_{0j} и φ_{jq} определены на рис. 1, *а*, *б*.

Пользуясь теперь представлениями (3) для полей и имея в виду, что функции $\mu_j(x_j)$ продолжены нулем вне интервала $[-a_j, a_j]$, из (2) для определения неизвестных $\{h_j(\alpha)\}_{j=1}^4$ получаем следующую систему парных интегральных уравнений с ядром в виде тригонометрических функций:

$$\int\limits_{-\infty}^{\infty}h_j(\alpha)\sqrt{1-\alpha^2}\exp(i\varepsilon_j\alpha\eta_j)\,d\alpha=\frac{2\pi}{\varepsilon_j}A_j(\alpha_0)\times$$

$$\times\exp[i\varepsilon_jB_j(\alpha_0)\eta_j+ikr_{0j}D_j(\alpha_0)]+\frac{1}{\varepsilon_j}\sum_{q=1,q\neq j}^{4}\varepsilon_q\int\limits_{-\infty}^{\infty}h_q(\alpha)A_{jq}(\alpha)\times$$

(5)

$$\times\exp[i\varepsilon_jB_{jq}(\alpha)\eta_j+ikl_{jq}D_{jq}(\alpha)]\,d\alpha,\qquad|\eta_j|<1,$$

$$\int\limits_{-\infty}^{\infty}h_j(\alpha)\exp(i\varepsilon_j\alpha\eta_j)\,d\alpha=0,\qquad|\eta_j|>1.$$

Функции $\{h_j(\alpha)\}_{j=1}^4$ кроме системы уравнений (5) должны удовлетворять соотношениям

(6)
$$\int\limits_{-\infty}^{\infty}(|\alpha|+1)|h_j(\alpha)|^2\,d\alpha<\infty,\qquad j=1,\ldots,4,$$

которые следуют из условия конечности энергии рассеянных волн в любой ограниченной части пространства. Можно показать, что это условие в форме Мейкснера для функций токов вблизи ребер (на вершинах многоугольника) приводит к следующим ограничениям:

(7) $$\mu_j(\eta) \underset{\eta\to\pm1}{\approx} C_j(1-\eta)+C_{j+1}(1+\eta)+(1-\eta^2)^\nu,$$

где $\{C_j\}_{j=1}^4$ — постоянные, подлежащие определению.

Причем функции $\{\mu_j(\eta\}_{j=1}^4$ должны удовлетворять условию непрерывности:

(8) $$\mu_j(+1)=\mu_{j+1}(-1),\ \dots,\ \mu_{N+1}(+1)=\mu_1(-1);\quad C_{N+1}=C_1;\quad N=4.$$

Условие на ребре (7) при переходе от МЦ к совокупности плоских лент путем «расстыковки» граней МЦ запишется в виде $\mu_j(\eta)_{\eta\pm1}\sim(1-\eta^2)^{1/2}$, т. е. коэффициенты $\{C_j\}_{j=1}^4$ полагаются равными нулю, а параметр $\nu={}^1/_2$.

Чтобы удовлетворить условию (7), представим функции $\{\mu_j(\eta)\}_{j=1}^4$ в виде равномерно сходящихся рядов по полной и ортогональной системе полиномов Гегенбауэра $\{C_m^{\nu+1/2}(\eta)\}_{m=0}^\infty$ [13] с весовым множителем $(1-\eta^2)^\nu$:

(9) $$\mu_j(\eta)=C_j(1-\eta)+C_{j+1}(1+\eta)+(1-\eta^2)^\nu\sum_{m=0}^\infty \mu_m^{(j)}C_m^{\nu+1/2}(\eta),$$

где $\{\mu_m^{(j)}\}_{m=0}^\infty$ — новые неизвестные коэффициенты.

Соотношения (9) приводят к новым представлениям для преобразований Фурье функций $\mu_j(\eta)$. Можно убедиться, что они будут иметь следующий вид:

(10) $$h_j(\alpha)=\frac{2i}{\varepsilon_j\alpha}\left[C_{j+1}K_j(-\alpha)-C_jK_j(+\alpha)\right]+$$

$$+\frac{2\pi}{\Gamma\left(\nu+\frac{1}{2}\right)}\sum_{m=0}^\infty(-i)^m\beta_m^{(\nu)}\mu_m^{(j)}\frac{J_{m+\nu+1/2}(\varepsilon_{j\alpha})}{(2\varepsilon_{j\alpha})^{\nu+1/2}}.$$

Здесь

$$K_j(\pm\alpha)=\exp(\pm i\varepsilon_j\alpha)-\frac{\sin(\varepsilon_j\alpha)}{\varepsilon_j\alpha},$$

$$\beta_m^{(\nu)}=\frac{\Gamma(m+2\nu+1)}{\Gamma(m+1)}$$

$\Gamma(x)$ — гамма-функция, $J_\nu(x)$ — функция Бесселя.

4. Для решения системы парных интегральных уравнений (5) воспользуемся идеями метода частичного обращения оператора [8]. С этой целью необходимо провести разбиение операторов, порождаемых левыми частями неоднородных уравнений в системе (5) на главные [2] и вполне непрерывные части. Эта процедура реализуется введением величины γ по формуле

(11) $$\sqrt{1-\alpha^2}=i|\alpha|\,[1-\gamma(\alpha)];\quad \gamma(\alpha)\underset{|\alpha|\to\infty}{\sim}O\left(\frac{1}{\alpha^2}\right).$$

---

[2] Главная часть интегрального оператора соответствует случаю, когда волновое число $k=0$, т. е. соответствует статике.

Подставляя (10) и (11) в (5), а также пользуясь полнотой и ортогональностью (в интервале $\eta\in[-1, 1]$) полиномов Гегенбауэра и используя разрывные интегралы Вебера — Шафхейтлина [13], для нахождения коэффициентов $\{\mu_m^{(j)}\}_{m=0}^{\infty}$ получаем связанную бесконечную СЛАУ вида

$$(12)\qquad C_{j+1}[C_k^{(-j)}-d_k^{(-j)}]-C_j[C_k^{(+j)}-d_k^{(+j)}]+$$
$$+i\sum_{m=0}^{\infty}[1+(-1)^{k+m}]x_m^{(j)}[C_{km}^{(\nu)}-Q_{km}^{(\nu)}]=$$
$$=f_k^{(j)}-\sum_{q=1,q\neq j}^{4}\left[C_{q+1}P_k^{-jq}-C_qP_k^{+jq}+\sum_{m=0}^{\infty}x_m^{(q)}P_{km}^{jq}\right],\qquad j=1,\dots,4.$$

Здесь введены обозначения:

$$x_m^{(j)}=(-i)^m\mu_m^{(j)}\beta_m^{(\nu)};$$

$$C_k^{(\pm j)}=\frac{i}{\pi}K_\nu^{jj}\int_{-\infty}^{\infty}\frac{|\alpha|}{\alpha}K_j(\pm\alpha)J_{k+\nu+1/2}(\varepsilon_j\alpha)\frac{d\alpha}{\alpha^{\nu+1/2}},$$

$$d_k^{(\pm j)}=\frac{i}{\pi}K_\nu^{jj}\int_{-\infty}^{\infty}\frac{|\alpha|}{\alpha}\gamma(\alpha)K_j(\pm\alpha)J_{k+\nu+1/2}(\varepsilon_j\alpha)\frac{d\alpha}{\alpha^{\nu+1/2}}$$

$$C_{ym}^{(\nu)}=\frac{\Gamma^2\left(\nu+\frac{1}{2}\right)\Gamma\left(\frac{k+m}{2}+1\right)}{\Gamma\left(\nu+\frac{1+k-m}{2}\right)\Gamma\left(\nu+\frac{1+m-k}{2}\right)\Gamma\left(\frac{k+m}{2}+2\nu+1\right)}$$

$$Q_{km}=K_\nu(\varepsilon_j)\int_0^{\infty}\gamma(\alpha)J_{k+\nu+1/2}(\varepsilon_j\alpha)J_{m+\nu+1/2}(\varepsilon_j\alpha)\frac{d\alpha}{\alpha^{2\nu}},$$

$$P_k^{\pm jq}=\frac{i}{\pi}K_\nu^{jq}\left(\frac{\varepsilon_j}{\varepsilon_q}\right)^{\nu-1/2}\int_{-\infty}^{\infty}A_{jq}(\alpha)K_q(\pm\alpha)\times$$
$$\times\frac{\exp[ikl_{jq}D_{jq}(\alpha)]}{[B_{jq}(\alpha)]^{\nu+1/2}}J_{k+\nu+1/2}(\varepsilon_jB_{jq}(\alpha))\frac{d\alpha}{\alpha},$$

$$P_{km}^{jq}=K_\nu^{jq}\left(\frac{\varepsilon}{\varepsilon}\right)^{\nu-1/2}\int_{-\infty}^{\infty}A_{jq}(\alpha)J_{m+\nu+1/2}(\varepsilon_q\alpha)\times$$
$$\times J_{k+\nu+1/2}(\varepsilon_jB_{jq}(\alpha))\frac{\exp[ikl_{jq}D_{jq}(\alpha)]}{[\alpha B_{jq}(\alpha)]^{\nu+1/2}}d\alpha,$$

$$f_k^{(j)}=K_\nu(\varepsilon_j)2^{\nu+1/2}\Gamma\left(\nu+\frac{1}{2}\right)\exp[ikr_{0j}D_j(\alpha_0)]A_j(\alpha_0)\times$$
$$\times\frac{J_{k+\nu+1/2}(\varepsilon_jB_j(\alpha_0))}{[B_j(\alpha_0)]^{\nu+1/2}},\qquad K_\nu(\varepsilon_j)=\left(\frac{2}{\varepsilon_j}\right)^{2\nu-1}\frac{2\Gamma^2(\nu+1/2)}{\Gamma(2\nu)}.$$
$$K_\nu^{jq}=2(2\varepsilon_q)^{\nu-1/2}\Gamma(\nu+1/2)K_\nu(\varepsilon_j).$$

Коэффициенты $\{C_j\}_{j=1}^4$ в СЛАУ (12) определяются соотношениями

$$\exp[-i\varepsilon_j B_j(\alpha_0)+ikr_{0j}D_j(\alpha_0)]+\sum_{q=1,q\neq j,j=1}^{4}\left\{\sum_{m=0}^{\infty}x_m^{(q)}e_m^{jq}+\right. \tag{13}$$

$$\left.+i[C_{q+1}e_{jq}^{(-)}-C_q e_{jq}^{(+)}]\right\}=-C_j;\qquad j=1,\ldots,4,$$

которые следуют из определения функций тока на гранях МЦ и из условий на ребре (7), (8). В (13) величины $\{e_m^{jq}\}_{m=0}^{\infty}$, $\{e_{jq}^{(\pm)}\}_{j\neq q=1}^{4}$ определены следующим образом:

$$e_{jq}^{(\pm)}=\frac{1}{\pi}\int_{-\infty}^{\infty}K_q(\pm\alpha)\exp[-i\varepsilon_j B_{jq}(\alpha)+ikl_{jq}D_{jq}(\alpha)]\,\frac{d\alpha}{\alpha},$$

$$e_m^{jq}=\frac{\varepsilon_q}{(2\varepsilon_q)^{\nu+1/2}\Gamma(\nu+1/2)}\int_{-\infty}^{\infty}J_{m+\nu+1/2}(\varepsilon_q\alpha)\exp[-i\varepsilon_j B_{jq}(\alpha)+$$

$$+ikl_{jq}D_{jq}(\alpha)]\,\frac{d\alpha}{\alpha^{\nu+1/2}}.$$

Доказано, что для бесконечных СЛАУ (12) справедлива альтернатива Фредгольма. Доказательство основано на том, что, во-первых, установлена ограниченность норм в гильбертовом пространстве l_2 матричных операторов $\{C^{(j)}\}_{j=1}^4$, $\{Q_j\}_{j=1}^4$, $\{P_{jq}\}_{j\neq q=1}^4$, которым соответствуют матрицы $\{C_{km}^{(\nu)}\}_{k,\,m=0}^{\infty}$, $\{Q_{km}^{(\nu)}\}_{k,\,m=0}^{\infty}$ и $\{P_{km}^{jq}\}_{k,\,m=0}^{\infty}$ соответственно, а, во-вторых, показана положительная определенность операторов $\{C^{(j)}\}_{j=1}^4$. Иными словами, в пространстве l_2 матричные операторы $\{Q_j\}_{j=1}^4$, $\{P_{jq}\}_{j\neq q=1}^4$ являются вполне непрерывными операторами, а операторы $\{C^{(j)}\}_{j=1}^4$ имеют двухсторонний непрерывный обратный оператор. Также показано, что числовые последовательности $\{f_k^{(j)}\}_{k=0}^{\infty}$, $\{C_k^{(\pm j)}\}_{k=0}^{\infty}$, $\{d_k^{(\pm j)}\}_{k=0}^{\infty}$, $\{P_k^{\pm jq}\}_{k=0}^{\infty}$ принадлежат пространству l_2. Следовательно, можно утверждать, что бесконечная СЛАУ (12) принадлежит к классу операторных уравнений (см. [14]), для которых справедлива альтернатива Фредгольма.

В качестве примера приведем следующие оценки для норм операторов $\{P_{jq}\}_{j\neq q=1}^4$, которые описывают взаимодействие граней МЦ:

$$\|P_{12}\|=\|P_{21}\|\leqslant\frac{(\varepsilon_1\varepsilon_2)^{\nu-1/2}\Gamma(\nu)}{2\sqrt{\pi}\,\Gamma(\nu+1/2)}\left[\frac{1}{\Gamma(1+2\nu)}+\zeta(2\nu)-\right.$$

$$\left.-\nu(2\nu+1)\zeta(2\nu+1)+\ldots\right]<\infty,$$

$$\frac{1}{2}<\nu<1, \tag{14}$$

$$\|P_{24}\|^2=\|P_{42}\|^2\leqslant\frac{2^{4\nu}}{\pi}\,\varepsilon_2^{\,3}\alpha_\nu^{(1)}\left\{\frac{d_\nu}{\varepsilon_1^{\,\nu/2}}K_{\nu/2}(2\varepsilon_1)+\alpha_\nu^{(2)}\,(\varepsilon_2)-\right.$$

$$-2^{3/2}\sum_{m=1}^{\infty}\sum_{n=1}^{\infty}\varepsilon_2^{2m}\frac{(-1)^n\Gamma(n+m+\nu+1)}{\Gamma(n+1)\Gamma(n+m+\nu+{}^3/_2)\Gamma(2m+n+2\nu+2)}\times$$
$$\times\frac{\partial^{2n+2m-1}}{\partial(2\varepsilon_1)^{2m+2m-1}}\left[\frac{K_{5/2}(2\varepsilon_1)}{(2\varepsilon_1)}\right]\Bigg\}<\infty.$$

Здесь $\zeta(x)$ — дзета-функция Римана, $K_{n/2}(x)$ — сферическая функция Макдональда, а $\alpha_\nu^{(1)}$, d_ν, $\alpha_\nu^{(2)}(\varepsilon_2)$ — величины, зависящие от параметров ν и ε_2 соответственно.

Приближенные решения бесконечных СЛАУ (12) могут быть получены методом редукции. Действительно, поскольку положительно определенные операторы $\{C^{(j)}\}_{j=1}^4$ могут быть представлены в форме (см. [15]) $C^{(j)}=T_j+\alpha I$, где T_j — некоторый положительный оператор, I — единичный оператор, а α — действительное число, то с учетом того, что операторы $\{Q_j\}_{j=1}^4$ и $\{P_{jq}\}_{j\neq q=1}^4$ вполне непрерывны, приходим к выводу (см. [16]) о применимости метода редукции к решению бесконечных СЛАУ (12).

5. Выше во всех формулах не подставлялось конкретное значение параметра ν, который определяется условием на ребре (в рассматриваемом случае $\nu=\frac{2}{3}$). Это вызвано необходимостью иметь возможность в частном случае получить и новое строгое решение задачи дифракции волн на совокупности ключевых элементов. Ясно, что если полагать $\nu={}^1/_2$ и считать, что размеры плоских лент $\{a_j\}_{j=1}^4$ таковы, что они не касаются друг друга (грани прямоугольника расстыкованы), то с помощью бесконечных СЛАУ из (12) можно получить строгое решение задачи дифракции волн на системе из четырех лент. (При этом, как отмечалось в разд. 3, необходимо коэффициенты $\{C_j\}_{j=1}^4$ в СЛАУ (12) полагать равными нулю.) Причем при таких значениях параметров ν и $\{a_j\}_{j=1}^4$ система уравнений (12) переходит в СЛАУ Фредгольма 2-го рода относительно коэффициентов $\{\mu_m^{(j)}\}_{m=0}^{\infty}$. Это следует из того, что матрица $[1+(-1)^{k+m}]C_{km}^{(1/2)}\beta_{km}^{1/2}=\delta_{km}$ становится диагональной (δ_{km} — символ Кронекера). Таким образом, полученное решение носит общий характер для структур, состоящих из конечного числа плоских лент с параллельными образующими (ленточные резонаторы (рис. 1, *в* — *д*), отражатели, близкие к уголковым (рис. 1, *е*), и др.). Множество таких структур ограничено лишь тем, что поверхности лент, а также их продолжения не должны пересекать поверхности соседних лент.

6. При численной реализации данного подхода основным моментом является расчет матричных элементов СЛАУ (12), которые представляют собой несобственные интегралы. Установлено, что с ростом переменной интегрирования подынтегральная функция в величинах $Q_{km}^{(\nu)}$ и P_{km}^{iq} убывает соответственно как $O\left(\frac{1}{\alpha^{3+2\nu}}\right)$ и $O\left(\frac{1}{\alpha^{2\nu+1}}\right)$. Такое убывание подынтегральных функций приводит к тому, что величины $Q_{km}^{(\nu)}$ и P_{km}^{12} с ростом индексов убывают как

$$(15)\qquad Q_{km}^{(\nu)}\underset{k,\,m\to\infty}{\sim}O\left[\frac{1}{(km)^{1+\nu}}\right];\quad P_{km}^{12}\underset{k,\,m\to\infty}{\sim}O\left[\frac{1}{(km)^{\nu}}\right];\quad \nu>\frac{1}{2}.$$

Отсюда можно сделать вывод, что интегралы в величинах $Q_{km}^{(\nu)}$ могут быть вычислены, например, методом Симпсона. Что касается интегралов в $P_{km}{}^{12}$, то для получения надежных численных результатов необходимо провести улучшения сходимости подынтегральной функции. Самый простой путь в этом направлении заключается в том, что надо отнять и прибавить асимптотику подынтегральной функции.

Здесь же отметим, что асимптотика (15) для матричных элементов $P_{km}{}^{12}$ и оценка нормы операторов, порождаемых этими матрицами (см. (14)), позволяют сделать два очень важных вывода: *во-первых*, данный подход не позволяет сделать непрерывный предельный переход от прямоугольника к плоской ленте, т. е., например, нельзя высоту прямоугольника a_1 устремлять к нулю, так как норма оператора $\|P_{24}\|$ неограниченно возрастает (что следует из (14)). Переход к ленте и другим структурам из лент можно проводить так, как это указано в разд. 5; *во-вторых*, невозможно стыковать бесконечно тонкие ленты, не изменив условия на ребре (в точке стыка), поскольку, если в СЛАУ (12) полагать $\nu={}^1/_2$, то оператор P_{12} не будет вполне непрерывным.

Разработан комплекс программ на языке АЛГОЛ-ГДР для ЭВМ БЭСМ-6. Приводимые ниже результаты получены на их основе.

По найденным коэффициентам $\{x_m^{(j)}\}_{m=0}^{\infty}$ из СЛАУ (12) плотности поверхностных токов рассчитывались по формуле (9), а поперечник полного рассеяния и ДН рассеянного поля по формулам

$$\sigma_s{}^H=-\frac{4}{k}\operatorname{Re}\Phi(\vartheta_0),$$

$$\Phi(\varphi)=-\frac{1}{2}\sum_{j=1}^{4}\varepsilon_j\sin(\varphi-\varphi_j)\exp[ikr_{0j}\cos(\varphi-\varphi_{0j})]\times$$

$$\times\left\{\frac{2i}{\varepsilon_j\cos(\varphi-\varphi_j)}\Big[C_{j+1}K_j(-\cos(\varphi-\varphi_j))-C_jK_j(\cos(\varphi-\varphi_j))+\right.$$

$$\left.+\frac{2\pi}{\Gamma(\nu+{}^1/_2)}\sum_{m=0}^{\infty}x_m^{(j)}\frac{J_{m+\nu+{}^1/_2}(\varepsilon_j\cos(\varphi-\varphi_j))}{[2\varepsilon_j\cos(\varphi-\varphi_j)]^{\nu+{}^1/_2}}\Big]\right\},$$

которые можно получить, пользуясь выражением рассеянных полей в дальней зоне и оптической теоремой [12]. На рис. 2 приведены распределения плотности поверхностных токов на гранях цилиндра с квадратным сечениемм при различных значениях частотного параметра $\varepsilon=ka$ и угла падения ϑ_0. Из этих рисунков видно, что при нормальном падении волны ($\vartheta_0=90°$) значение амплитуды тока на грани в области тени значительно меньше, чем в освещенной области, и с ростом ε в теневой области число осцилляций тока заметно увеличивается. При угле падения $\vartheta_0=45°$ две боковые грани цилиндра освещаются равномерно, поэтому токи на них по амплитуде заметно превосходят токи на неосвещенных гранях. Такое распределение токов приводит к появлению в ДН поля (см. рис. 2) боковых лепестков, сравнимых с основным и тенеобразующими лепестками. ДН при $\vartheta_0=90°$ и $ka>1$ напоминает ДН плоской ленты (изрезанность ДН вблизи нуля связана с влиянием боковых граней), а при $ka<1$ – ДН кругового цилиндра.

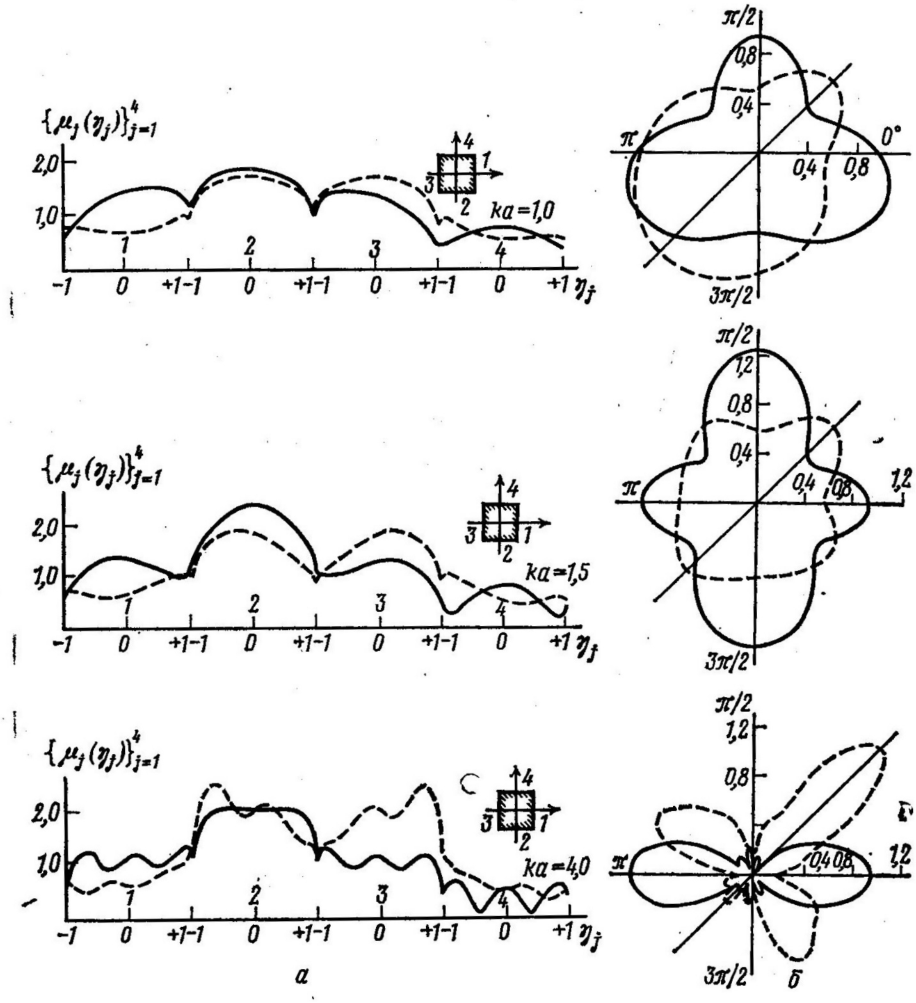

Рис. 2. Распределение функции плотности тока $|\mu_j(\eta)|_{j=1}^4$ на гранях квадратного цилиндра при различных $\varepsilon = ka$; ДН поля при $\vartheta_0 = 90°$ (сплошная линия); 45° (штриховая линия)

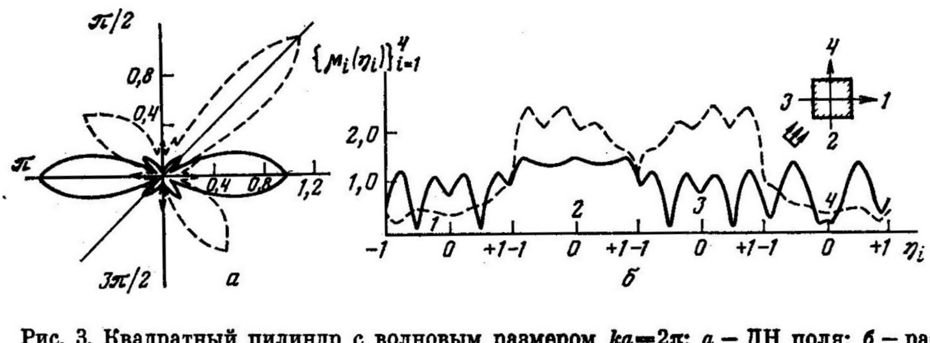

Рис. 3. Квадратный цилиндр с волновым размером $ka = 2\pi$; *а* — ДН поля; *б* — распределение функции плотности тока при $\vartheta_0 = 90°$ (сплошная линия); 45° (штриховая линия)

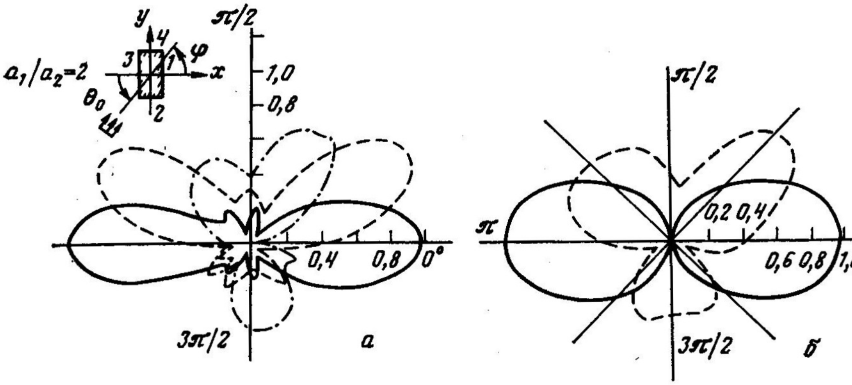

Рис. 4. ДН поля для прямоугольного цилиндра при различных ka и ϑ_0; *а* — $ka_1=4$ при $\vartheta_0=0$ (сплошная линия); 30° (штриховая линия); 60° (штрихпунктирная); *б* — $ka_1=3$ при $\vartheta_0=0$ (сплошная линия); 45° (штриховая)

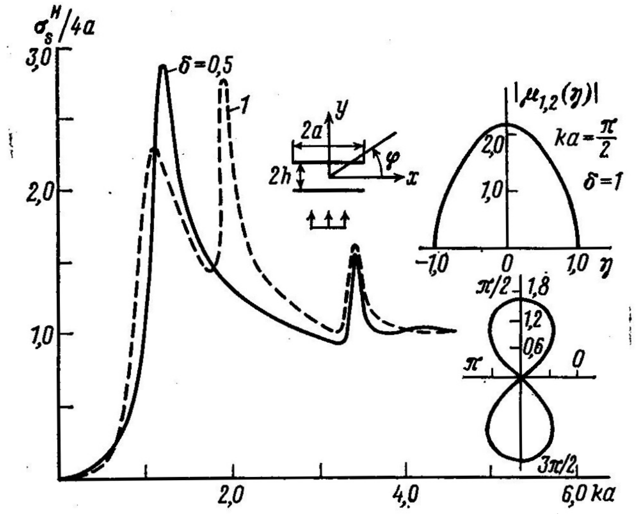

Рис. 5. Частотные зависимости поперечника полного рассеяния $\sigma_s^н/4a$ при $\delta=h/a=0{,}5$; 1, а также распределение функции плотности тока $|\mu_j(\eta)|^2_{j=1}$ на поверхности лент резонатора и ДН поля при $ka=\pi/2$, $\delta=1$, $\vartheta_0=90°$

На рис. 3 приведены распределения токов и ДН поля для цилиндра с квадратным сечением при $ka=2\pi$. ДН поля для цилиндров с прямоугольным сечением при различных ka_1 и ϑ_0 представлены на рис. 4. Заметим, что ДН поля на рис. 3 совпадает с графической точностью с ДН, приведенной в [7].

В таблице выписаны значения $\sigma_s^н$ для различных ka и ϑ_0. На рис. 5 в качестве примера показаны частотные зависимости $\sigma_s^н$ для плоского ленточного резонатора при значениях параметра $\delta=h/a=0{,}5$; 1, а также распределения токов на лентах и ДН. Эти результаты полностью совпадают с данными работы [17]. Как следует из рис. 5, зависимости $\sigma_s^н$ от ka носят резонансный характер. Резонансы связаны с возбуждением квазисобственных колебаний ленточного резонатора [17].

ka	σ_s^H θ_0, град 90	σ_s^H θ_0, град 45	ka	σ_s^H θ_0, град 90	σ_s^H θ_0, град 45
0,4	0,13835	0,14117	3	0,97857	1,12862
0,8	0,60643	0,63168	4	0,96065	1,35398
1,2	0,89496	0,69736	5	1,03665	1,47678
1,5	1,14448	0,71475	2π	0,98557	1,5233

В заключение отметим, что на основе предложенного метода решены и задачи дифракции на многоугольных цилиндрах с более сложным поперечным сечением [18, 19].

Авторы признательны проф. А. С. Ильинскому за обсуждение результатов работы и высказанные при этом ценные замечания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mei K. K., Van Bladle J. G.* // IEEE Trans. 1963. V. AP-11. No 2. P. 185.
2. *Izuka K., Yen J. L.* // IEEE Trans. 1967. V. AP-15. No 6. P. 795.
3. *Abdelmessih S., Sinclar G.* // Canad. J. Phys. 1967. V. 45. No 3. P. 1305.
4. *Shafai L.* // Canad. J. Phys. 1970. V. 48. No 8. P. 954.
5. *Hunter J. D.* // Canad. J. Phys. 1972. V. 50. No 2. P. 139.
6. *Morse B. J.* // J. Math. Phys. 1964. V. 5. No 2. P. 199.
7. *Митра Р., Гао В., Рахмат-Самий.* // ТИИЭР. 1979. Т. 67. № 11. С. 20.
8. Новое в зарубежной науке: Численные методы теории дифракции. М.: Мир, 1982. № 29.
9. *Шестопалов В. П.* Сумматорные уравнения в современной теории дифракции. Киев: Наук. думка, 1983.
10. *Велиев Э. И.* // Докл. АН СССР. 1985. Т. 285. № 2. С. 319.
11. *Велиев Э. И., Веремей В. В.* // Тез. докл. IX Всесоюз. симпоз. по дифракции и распространению волн. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1985. Т. 1. С. 511.
12. *Хенл Х., Мауэ А., Вестпфаль К.* Теория дифракции. М.: Мир, 1964.
13. *Бэйтмен Г., Эрдейи А.* Высшие трансцендентные функции. Т. 2. М.: Наука, 1974.
14. *Конторович Л. В., Акилов Г. П.* Функциональный анализ. М.: Наука, 1984.
15. *Рисс Ф., Секефальви-Надь Б.* Лекции по функциональному анализу. М.: Мир, 1979.
16. *Гохберг И. Ц., Фельдман И. А.* Уравнения в свертках и проекционные методы их решения. М.: Наука, 1971.
17. *Борзенков А. В., Сологуб В. Г.* // РЭ. 1975. Т. 20. № 5. С. 925.
18. *Велиев Э. И., Шестопалов В. П.* // Докл. АН СССР. 1985. Т. 282. № 5. С. 1094.
19. *Велиев Э. И.* // Докл. АН УССР. 1985. Сер. А. № 10. С. 43.

Поступила в редакцию
27.II.1986